

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

№ 71 (3882)

Суббота, 14 июня 1958 г.

Цена 40 коп.

СЕВАСТОПОЛЮ — 175 ЛЕТ

ГОРДЫЙ ГОРОД

НЕ МОЖЕТ БЫТЬ... писатель Л. Н. Толстой в своих «Севастопольских рассказах»...

быстрее обращаться в ваших жилищах... Это чувство испытывает каждый и сейчас...

морского флота собраны реликвии славы и доблести наших предков... С благоговением листавшие пожелтевшие от времени уникальные издания...

«Если можно с чем сравнить последний день Севастополя — пишет автор... Почти полвека пролежал потом в развалинах город-воин...

ЗА НОВЫЙ РАСЦВЕТ ИСКУССТВА, ОДУХОТВОРЕННОГО БЕССМЕРТНЫМИ ИДЕЯМИ ЛЕНИНА

ЦЕНТРАЛЬНОМУ КОМИТЕТУ КОМУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Композиторы и музыковеды города Москвы с чувством искреннего волнения и глубокой благодарности восприняли Постановление Центрального Комитета КПСС...

после февраля 1948 года, советские композиторы создали много замечательных произведений, обогативших мировую музыкальную культуру...

нас к непримиримой борьбе как против модернистского эстетства, субъективистской замкнутости и нарочитой усложненности музыкального искусства...

Нам предстоит немало потрудиться, чтобы советская музыка всех жанров — от оперы и симфонии до песни и марша — стала еще более яркой и содержательной...

Забывая о дальнейшей судьбе нашей музыкальной культуры и опираясь на ленинские принципы руководства искусством, Центральный Комитет партии...

Каждый из нас с огромным воодушевлением и радостью воспринял это благодарное решение партии. Поистине восстановление исторической истины, отбрасывая отдельные несправедливости и преувеличения...

Новое решение партии по вопросам музыки еще раз напоминает нам о необходимости теснее слить свое творчество с жизнью трудового народа...

Принято на общесоюзном собрании композиторов и музыковедов 11 июня 1958 года.

Да здравствует Коммунистическая партия Советского Союза и ее славный Центральный Комитет!

Пусть живет и крепнет на радость всему советскому народу наше социалистическое искусство, одухотворенное бессмертными идеями Ленина!

Теснее слить творчество с жизнью народа

Собрание композиторов и музыковедов Москвы

Новаторству в музыке посвятил свое выступление композитор В. Крюков. В Крюков в своей речи уделил особое внимание насущной необходимости оживления творческой деятельности внутри Союза композиторов.

Огромное значение постановления ЦК КПСС от 28 мая 1958 года отметил в своем выступлении Дм. Шостакович.

Оно вызывает у нас радость потому, — сказал он, — что в нем подчеркнута то высокое положение, которое советская музыка по праву занимает в строительстве советской культуры.

Дм. Шостакович обратился с горячим призывом к музыковедом и критикам развешивать глубокую, серьезную, взвешенную и нелицеприятную критику новых произведений.

С большим воодушевлением на собрании было принято письмо Центральному Комитету КПСС.

создам. Тов. Шостакович внес предложение создать историю советской музыки. Он также подчеркнул неслучайно в области пропаганды новых произведений советской музыки...

Большие успехи в развитии нашего музыкального искусства за последние десять лет отметил в своем выступлении А. Хачатурян. Он говорил об исключительно важном принципиальном значении для развития всего советского искусства решений ЦК партии по идеологическим вопросам.

В выступлениях композиторов В. Ферма, Г. Свиридова и музыковедов И. Нестерева отмечалось необыкновенное сплочение широких творческих сил вокруг задачи, которую ставит перед композиторами новый партийный документ.

О необходимости постоянного творческого общения композиторов и прямой, дружеской критики, внимательного разбора вновь создаваемых произведений говорил Дм. Кабалевский.

ПРИСУЖДЕНИЕ МУЛЬК РАДЖ АНАНД, ИНДИЙСКИЙ ПИСАТЕЛЬ

мире мира индийскому ученому Чандрасекху Венкату Раману особенно ярко осветила жизнь этого замечательного человека, внесшего огромный вклад в развитие науки своей страны и укрепление взаимопонимания между народами.

Всю свою жизнь Раман посвятил физике, и в его отношении к этой науке чувствуется взволнованность поэта.

В местности, где Раман провел свое детство, перед глазами мальчика расстилаясь голубые воды Бенгальского залива. Как часто, наверно, следил он за игрой солнечных лучей на поверхности южного моря.

В этом году Ч. В. Раману исполнится 70 лет. Он родился в городе Тричинополи, в Южной Индии, известном своей Золотой Скалой.

Этот портрет создан в Москве, где воля к миру ощущается, как сам воздух... В то время как художник рисовал, я думала об идее сосуществования людей, идея, которая ведет нас по всем дорогам мира.

УЧЕНЫИ, БОРЕЦ, ЧЕЛОВЕК

исследованиям проблемы рассеяния света. Из многочисленных работ Рамана наиболее известностью пользуется открытие им нового явления, получившего название «Раман-эффект».

Всю свою жизнь Раман посвятил физике, и в его отношении к этой науке чувствуется взволнованность поэта. В местности, где Раман провел свое детство...

Возможности научной карьеры даже для наиболее талантливых индийской молодежи были столь ограниченными, что десять лет, последующих за окончанием университета, Раман вынужден был служить в департаменте финансов в Калькутте.

Молодой Раман становится членом Индийской ассоциации по развитию науки. Он получает возможность продолжать свои научные исследования.

Вчера в Кремле, в Свердловском зале, в торжественной обстановке председатель Комитета по международным Ленинским премиям академик Д. Н. Скобельцын вручил медаль и диплом лауреата международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами» выдающемуся ученому-физику, президенту Индийской академии наук Чандрасекху Венкату Раману.

Ученый, борец, человек. В течение всей сознательной жизни Раман постоянно расширял круг своих интересов и устанавливал сердечные, дружественные отношения с собратьями по науке и с общественными деятелями многих стран.

Проекты, по которым не строят...

ЗАМЕТКИ ПИСАТЕЛЯ

ЭТА история и в самом деле начинается, по пословице, от печки... Ты на печатной машинке стучать выучился? — спросил Самойло Фалазевич.

— Немного умею. — Так выстукать мне заявление в вашу газету.

Я сел за машинку. «Пишет вам сельский коваль (кузнец) — В. И. Самойло Кисиль...»

— Нет, но в колхозе... — Можно сделать общественную печь-карнию... — Так, может, лучше уж раньше печь-карнию сделать...

Старик еще больше помрачнел. Желая перевести разговор на другие рельсы, я спросил: — Как же там тетя Оксана?

— А ты разве не слышишь? — подозрительно посмотрел на меня Самойло Фалазевич. Человек на селе выдающийся...

— Как же так? Почему? Самойло Фалазевич вздохнул: — Да все из-за печи.

Дядя Самойло задумал перестроить хату, «об мебель не вмещается — как по вершишке, то голову об буфет зашибешь или радио с тумбочки смахнешь...»

РУКОВОДИТЕЛЬ первой архитектурной мастерской Украинпроектстрой Николай Пискуненко выслушал мой рассказ о дяде Самойле с искренним удовольствием.

— Вот мы с вами смеемся над стариком, — сказал он. — А если хотим знать, — этот ваш дядя предлагает дело...

— Убеждать ты их... А ты что? Точно знаешь, что такого указа не дадут? — Точно.

— И Москва не поможет? — Не поможет. Как же можно без печи? — А где печь лебечья? — Самойло Фалазевич посмотрел на меня по-стариковски неподвижным, тяжелым взглядом.

— А твоя жинка что, каждый день хлеб печет? — Нет, но в колхозе... — Можно сделать общественную печь-карнию... — Так, может, лучше уж раньше печь-карнию сделать...

«День советской литературы» в Москве

Завтра по инициативе президиума Московского отделения Союза писателей РСФСР в Москве проводится «День советской литературы».

В Центральном парке культуры и отдыха имени Горького тысячи москвичей встретятся с прозаиками, поэтами, очеркистами и драматургами столицы.

На Центральной эстраде, Большом массовом поле, в молодежном клубе, в Зеленом лектории и детском городке в этот день будут звучать стихи советских поэтов; о своих творческих планах расскажут прозаики; с новыми фелетонами, рассказами, пародиями познакомит аудиторию сатирики и юмористы.

В Зеленом лектории соберутся участники литературных объединений: «Валцовское», «Московский комсомолец», «Машинистры», Автозавода имени Лихачева. Они выступят перед слушателями с творческими отчетами.

«Дне советской литературы» примет участие более ста литераторов столицы. Этой встречей с читателями начнется серия вечеров, посвященных предстоящему съезду писателей Российской Федерации.

ЗАВТРА по инициативе президиума Московского отделения Союза писателей РСФСР в Москве проводится «День советской литературы».

В Центральном парке культуры и отдыха имени Горького тысячи москвичей встретятся с прозаиками, поэтами, очеркистами и драматургами столицы.

На Центральной эстраде, Большом массовом поле, в молодежном клубе, в Зеленом лектории и детском городке в этот день будут звучать стихи советских поэтов; о своих творческих планах расскажут прозаики; с новыми фелетонами, рассказами, пародиями познакомит аудиторию сатирики и юмористы.

В Зеленом лектории соберутся участники литературных объединений: «Валцовское», «Московский комсомолец», «Машинистры», Автозавода имени Лихачева. Они выступят перед слушателями с творческими отчетами.

«Дне советской литературы» примет участие более ста литераторов столицы. Этой встречей с читателями начнется серия вечеров, посвященных предстоящему съезду писателей Российской Федерации.

Вот это сделает запросто. Вот, например, в зоне Кременчугской ГЭС создаются новые села. Посмотришь на некоторые дома снаружи, а внутри уже без всякого проекта все переделано, значительную часть жилья плохадки занимает печь, а рядом с этим уродливым сооружением — хорошая кровать или сервант...

— А вы домов с русской печью совсем не проектируете? — Нет, почему же. У нас изготовлено несколько проектов. Вот мы вам сейчас покажем.

На переплете альбома с длинным заглавием: «Жилый дом на одну-две комнаты с кухней-столовой. Типовой проект 181-1» был изображен этот дом. Ничего не скажешь. На рисунке во всяком случае он походил именно на тот, в котором, по словам дяди Самойла, «несовестно будет жить и при коммунизме».

В пояснительной записке к проекту указывалось: «Типовой проект 181-1 входит в серию 181 — типовых проектов одно-, двух- и трехкомнатных жилых домов, разработанных для строительства в селах Украинской ССР...»

ПРИВЕКАТЕЛЬНОЙ показалась и сметная стоимость, начиная от дома с глинобитными стенами в 11419 рублей и кончая домом из крупных легкобетонных блоков — в 17725 рублей.

Мне подумалось, что, пожалуй, совершенно напрасно Самойло Фалазевич предлагал запрещать русскую печь. Жители таких домов, наверно, и сами от нее откажутся.

Архитектор поморщился: — А если хозяин дома вздумает по-прежнему строить русскую печь? — Ну как же? Какую печь поставят в хате — дело добровольное... Нужно убеждать людей, а не принуждать!

— Убеждать ты их... А ты что? Точно знаешь, что такого указа не дадут? — Точно.

— И Москва не поможет? — Не поможет. Как же можно без печи? — А где печь лебечья? — Самойло Фалазевич посмотрел на меня по-стариковски неподвижным, тяжелым взглядом.

— А твоя жинка что, каждый день хлеб печет? — Нет, но в колхозе... — Можно сделать общественную печь-карнию... — Так, может, лучше уж раньше печь-карнию сделать...

Старик еще больше помрачнел. Желая перевести разговор на другие рельсы, я спросил: — Как же там тетя Оксана?

— А ты разве не слышишь? — подозрительно посмотрел на меня Самойло Фалазевич. Человек на селе выдающийся...

— Как же так? Почему? Самойло Фалазевич вздохнул: — Да все из-за печи.

Дядя Самойло задумал перестроить хату, «об мебель не вмещается — как по вершишке, то голову об буфет зашибешь или радио с тумбочки смахнешь...»

РУКОВОДИТЕЛЬ первой архитектурной мастерской Украинпроектстрой Николай Пискуненко выслушал мой рассказ о дяде Самойле с искренним удовольствием.

— Вот мы с вами смеемся над стариком, — сказал он. — А если хотим знать, — этот ваш дядя предлагает дело...

— Убеждать ты их... А ты что? Точно знаешь, что такого указа не дадут? — Точно.

Мария Роза Оливер

10 ИЮНЯ в Буэнос-Айресе вручена золотая медаль и диплом лауреата международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами» аргентинской писательнице Марии Розе Оливер. Публикуем ее портрет писательницы. Был нерасован художником М. Бренезагом в прошлом году, когда выдающаяся общественная деятельница Аргентины гостила в Москве. Мария Роза Оливер сделала к рисунку следующую подпись: «Этот портрет создан в Москве, где воля к миру ощущается, как сам воздух...»

Результаты этих открытий Рамана дали толчок интенсивным исследованиям проблемы рассеяния света.

«Этот явление, независимо открытое в Советском Союзе, получило у нас название «комбинационного рассеяния света». — Ред.

Чандрасекхара Венката Раман

Союзу, Раман в своих выступлениях указывал на достижения советского народа. Впоследствии Раман не раз отмечал успехи советской науки. Искреннее восхищение индийского ученого вызвал запуск в космос советских искусственных спутников Земли. Международная Ленинская премия мира — это новое высокое признание заслуг Рамана, замечательного физика, поборника прогресса и развития Индии, человека, посвятившего много усилий борьбе против атомной войны, за ладное отношение к Советскому делу.

«В ПОЛИКЛИНИКЕ НАДО ЛЕЧИТЬ»

Что показывает статистика...

КОГДА знакомимся с нашей медицинской статистикой, невольно возникает вопрос: чем объясняется такая удивительная неравномерность в распределении специалистов в системе здравоохранения?

Врач В. Кулешов в своей статье «В поликлинике надо лечить» писал, что в крупных городах на одного врача приходится около 200 жителей или чуть-чуть больше. Но в таких промышленных городах, как Кемерово и Сталиск, приходится на одного врача на 200, а в 670 жителей; в Прокопьевске, Ленинске-Кузнецком и Киселевске — 960—1035 жителей, а в остальных городах и рабочих поселках Кузбасса положение

еще хуже. И если врач В. Кулешов пишет о неравномерных очередах в поликлиниках там, где по 200 жителей на одного врача, то можно представить себе, что делается в шахтерских городах и рабочих поселках Кузбасса. Это показывает, что медицинские кадры по городам и районам страны распределяются весьма неравномерно.

В связи с этим хочется напомнить об одной записке Владимира Ильича Ленина, датированной 1 ноября 1919 года...

«Письмо замнаркомздраву... т. Соловьеву»

1) Просмотрите мои заметки и верните, пожалуйста, с Вашим отзывом.

2) Есть ли статистика: сколько всего врачей в Москве?

3) Опубликованы ли (где и когда?) нормы врачей?

4) — тоже: способы контроля за врачами (что они не лишние, что они на учете)?

5) Нормы (и число врачей) в Петере?

6) — в других городах?

7) Не следует ли публиковать проверочную статистику врачей и норм? К р а т к о, в газетах, чтобы все могли проверить?

Привет ЛЕНИНУ.

Нам думается, что если бы органы Министерства здравоохранения или ЦСУ придавали статистике организующее значение, как это делал Владимир Ильич, использовались бы ее для того, чтобы все могли проверить, то мы бы не имели такой вопиющей неправильности в распределении врачей внутри страны.

Недавно мы просмотрели реестрационную книгу в Центральной поликлинике Прокопьевска — и не поверил глазам. В книге значилось, что врач-ларинголог тов. Муравьев принимает обычно за свой рабочий день от 100 до 140 человек.

Можно ли серьезно говорить о лечении уха, горла, носа в поликлинике Прокопьевска при таком «конвейере»?

Лечение зубов в Кузбассе — серьезная проблема. В районных поликлиниках и врачу записывается по 30—40 человек (при утвержденной нормативной норме в 3 человека в час). В Прокопьевске к единственному зубному врачу детской поликлиники вытаскивают детей со всех концов города.

Врач В. Кулешов полностью прав, утверждая, что в поликлинике надо лечить, и вопрос о качестве лечения поставить со всей остротой. Но для этого врачи прежде всего должны иметь нормальную нагрузку. Их надо правильно распределять по стране.

С. ШНАЙПЕР,
начальник сектора культуры и здравоохранения Кемеровского облплана

О ромашке и формальных визитах

В РАЧИ нашей поликлиники с большим интересом прочитали статью В. Кулешова «В поликлинике надо лечить». В статье поставлен ряд насущных вопросов медицинского обслуживания, но, к сожалению, тов. Кулешов больше констатирует недостатки, чем намечает пути к их устранению.

Трудно согласиться с утверждением, что нельзя бесконечно увеличивать число «больничных коек... и число врачей в городах». Увеличивать и то, и другое нужно до необходимого количества в или другом населенном пункте. К сожалению, еще очень много врачей занято на вспомогательной работе и во всевозможных учрежденческих аппаратах. И в результате «лишней» численности медицинских кадров, в поликлиниках почти постоянно не хватает участковых врачей, особенно детских. Правильная расстановка этих кадров разрешила бы главную задачу в системе медицинского обслуживания.

Затрудняет работу врача поликлиники отсутствие необходимых лекарств в аптеках. Была бы аптека, то бы приходило к врачу только то, что не может получить в аптеке выписанное лекарство.

Медицинская промышленность отстаёт от требований, предъявляемых жизнью. Особое возмущение вызывает неповоротливость аптечной службы. Если для выпуска некоторых новых препаратов нужно строить новые заводы, то что, кроме оперативности, нужно для снабжения аптек ромашкой, кукурузным рыльцем, бессмертником? А ведь из года в год трав в аптеках недостает.

Еще один вопрос. В ЦСПС и Министерству здравоохранения СССР нужно разрешить врачам выписывать больничные листы при ряде заболеваний, — когда очевидно, что за три дня болезнь не пройдет, — на срок до 10 дней без ВК. Это значительно сократило бы число формальных визитов в поликлинику и уменьшило бы нагрузку врача.

А. ХАЗАНОВ,
кандидат медицинских наук
МОСКВА

Вчера в Москве, в залах Академии художеств СССР, открылась выставка немецкой графики. На снимке: рисунок Макса Лингера «Мадрид» (слева) и рисунок Вернера Кнакмуса «Либихет говорит».

Профиль с тремя глазами

ПРОФИЛИ бывают разные. И пишут о них тоже по-разному.

В газете «Ленинградская правда» мы с увлечением прочитали, например, такое: «Если бы Нина Григорьевна посмотрела в зеркало, то оно показало бы ей гордый профиль с сияющими счастливыми глазами». Правда, небезызвестный Даль утверждает, что профиль лица — это его «очертание вполборота от зрителя, так, что видна одна только половина». Стало быть, гордый профиль Нины Григорьевны мог обладать лишь одним, пусть сияющим, глазом. Однако жизнь не стоит на месте, и опыт показывает, что «Ленинградская правда» гораздо ближе к истине, нежели престарелый Даль: глаз на профиле может быть столько, сколько на нем уместится.

Инженер Арсеньев — человек от роду не молодой, но иронизм еще начинающий — написал рассказ: в маленьком южном городке, где бесчинствовали белогвардейцы, тринадцатилетний мальчик, сын большевика-подпольщика, убит офицера-контрразведчика. Восье не обольщая себя надеждой на легкую славу, но исключительно в чаянии деловых советов и творческой помощи, Арсеньев послал своего «Борьку Гитлина» в «Юности». И надо честно сказать: уже через две недели он получил рецензию, которую с воодушевлением ждал.

«Рецензия надеется», — писали ему 21 марта 1958 года, — что Вы удачно переделали рассказ, и тогда, возможно, он будет напечатан».

Нельзя не признать, что Арсеньев был несколько озадачен таким ответом: если редакция надеется, что рассказ будет удачно переделан, то почему же только, возможно, он сможет быть напечатанным? Но, тем не менее, он старательно вычитал в 26 строчек рецензию, подписанной А. Гладилым, памятуя, что глаз рецензента — ненамный глаз, который такое увидит, чего писателю начинающему и ввек не заметит!

И действительно, Гладиллин глубоко и доходчиво разъяснил Арсеньеву, что «рассказ все должен стрелять», что учитель, упоминающийся в одной из глав, «возможно» был в жизни. Но у искусства свои законы: что героя рассказа, Борьку, следует «сделать» более индивидуальным, не штампованным мальчиком; что «выстрел» должен быть переломным моментом в Борьке».

Арсеньев сразу понял, что он явно не классик. Впрочем, понял он и то, что рецензент, рекомендуя ему «сделать» индивидуальное мальчишку и учиться в нем «переломный момент», по части стиля — тоже не в Чехов. Однако вещь свою автор переработал и вновь послал ее на суд скорый и правый.

20 июля того же 1957 года ему пришла рецензия на второй вариант «Борьки Гитлина». Но подписан ее уже не Гладиллин, а С. Миримский. Глаз Миримского существенно отличался от глаза Гладиллина. То, что видел один, Арсеньев не примет. Гладиллин хвалил Арсеньева за то, что в его рассказе чувствуется хорошее знание того времени. А Миримский порицал его именно за то, что хорошего знания того времени вовсе не чувствуется.

Миримский отнюдь не деликатен. Он не говорит просто: «Рассказ оставляет впечатление фрагмента». Он говорит: «Рассказ почему-то оставляет впечатление фрагмента». Или: «когда я читал рассказ, мне почему-то думалось, что Вы задумали повесть». Даже сообщая автору об отписке, он делает это в такой изысканной форме: «Мне хочется пожелать Вам творческого успеха, но от приятной расказа журнала придется воздержаться, пускай это Вас не очень огорчает».

Странно, но Арсеньев не видел своего Миримского и почему-то огорчился. Он

даже написал редколлегии «Юности», что он возмущен подобного рода рецензиями. «Как можно пожелать автору не огорчаться», — писал инженер-строитель инженером душ человеческих, — когда бракует его труд? Не огорчаться в таком случае может только человек, абсолютно не заинтересованный в своем труде». Арсеньев просил руководителей журнала о малом: прочитать его рассказ и обе рецензии. Какая ж из них действительно справедлива?

7 апреля 1958 года заведующая отделом писем сообщила ему, что редакция «самым тщательным образом ознакомилась с Вашим рассказом «Борька Гитлин». По три странички в месяц, — вдохновляющие темпы! «Единодушное мнение» редакции изложено в рецензии тов. Грудубовой». Вся редакция, стало быть, принимала участие в обсуждении рассказа, — на эту точку зрения Арсеньев и не рассчитывал! Ну, и что ж такое «использовано» в рецензии О. Грудубовой, что вызвало столь полное единодушное мнение редакции, восемь месяцев тщательно изучавшей 23 странички рассказа?

Рассказ не соответствует профилю журнала из-за возраста героя!

Оказывается, с марта 1957 года по апрель 1958 «профиль» журнала настолько повзрослел, что если тогда автор еще мог надеяться, «удачно переделав» рассказ, увидеть его на страницах «Юности», то теперь ему просто советуют ознакомиться с рукописью какой-либо журнал помоложе. Но ведь, если подойти к литературным произведениям с залоном, предложенным О. Грудубовой, то повести В. Катаева «Беллет парус одинокий» место было только лишь в «Пионер», что вполне «соответствовало» бы возрасту Пети и Гаврика.

Любопытный профиль у «Юности! Сначала его украсил поучающий Глаз рецензента Гладиллина. Потом появился на нем улыбающийся глаз рецензента Миримского. Затем вспыхнул рядом с ними мудрый глаз рецензента Грудубовой. И все это между собой по-лемически перемаргивались. А сочинитель рассказа — в совершенном недоумении: если правда, что глаза — зеркала души, то какой же из этих глаз — зеркало редакционной души журнала?

Все мы хорошо знаем: Горький никогда с молодыми писателями не сентиментальничал. Хорошее он называл хорошим, плохое — плохим. И во всех случаях, когда он к нему обращался, он был к ним неизменно внимателен, видя и в начинающем авторе взволнованного своим творческим трудом человека, жаждущего от него прямой и нелицеприятной правды. Мы часто и охотно ссылаемся на горьковские традиции, когда говорим о людях, впервые вступающих на литературный путь.

Но профиль с тремя глазами смотрит на нас и иронически усмехается: «Эге! Традиции традициями, а новаторство тоже надо вносить».

Мы же новаторство. Но, право же, не все ново, что хорошо, и не все хорошо, что ново.

З. ШТЕЙНМАН
ЛЕНИНГРАД

Литературный Севастополь

ВЕСНОЙ 1938 года группа молодых поэтов-морских создала в Севастополе литературное объединение. С тех пор литературное объединение прекратило своей деятельности, развивалось, пополняясь все новыми и новыми дарованиями. Имена многих его воспитанников стали известны не только флотскому, но и всеобщему читателю. Это — Дмитрий Ткач, Виталий Логвиненко, Григорий Поженян, Николай Криванчиков, Александр Боровиков, Андрей Сальников и другие.

Сейчас в Севастопольском литературном объединении насчитывается 45 литераторов, работающих в разных жанрах. Г. Семин издал недавно исторический очерк «Севастополь». А Н. Журга выступил с повестью «У нас в Сосновке». Вышли поэтические сборники Н. Криванчикова «Здравия желаю!» и А. Красовского «С моряских широт». Скоро выйдет сборник «Морская лирика» старшего матроса И. Ягана.

У севастопольцев стало традицией тесное общение с мастерами слова. Начало этой традиции положено А. С. Новиковым-Прибоем. В годы войны в работе литературного объединения активно участвовали находившиеся на действующем Черноморском флоте писатели П. Сагин, Г. Гайдарович, Я. Сашин, П. Капица, а в послевоенное время — П. Павленко и Е. Поповкин. В течение последних месяцев состоялось творческое встречи севастопольцев с А. Твардовским, А. Софроньевым, Е. Поповичем, Д. Ткачем, И. Неходой, рядом других поэтов юных и нежных прозаиков, поэтов критиков.

Недавно выпущен бюллетень «Литературный Севастополь» под редакцией поэта Афанасия Красовского — одного из организаторов объединения.

Наряду со стихами ныне успешных из жизни других основателей коллектива — Владимира Алопанского, Петра Афонина, Андрея Сальникова и Александра Боровикова, в бюллетене опубликованы произведения Е. Луценко, А. Доцюва, А. Топлухина, стихи начинающих поэтов — морских офицеров А. Плотникова, А. Озерова, матроса Д. Кузьменко и других.

В дальнейшем бюллетень будет выходить через раз в год тиражом 2000 экземпляров.

Проекты, по которым не строят...

(Оночание. Начало на 1-й стр.)

ПОБЫВАЙТЕ в любой сельской бригаде, в любой сельской бригаде, и вы убедитесь, насколько увеличилось за последнее время число посетителей этого учреждения. Вот уж где, действительно, воистину видно, как возросла благосостояние колхозников. В обсерватории класса Ковалевского района, Черниговской области, мне рассказали, что за последний год сумма вложений возросла более чем на пять миллионов рублей.

И большинство владельцев — владельцы крупных сумм. По многу тысяч рублей. На новые дома собирают.

Но... ни одного дома, хоть отдаленно похожего на те, какие были изображены в альбомах Укрприсельстроя, я не увидел.

Не так давно справил новоселем пожилой колхозник Антон Евдокимович Паутук. Он поставил большую, чуть ли не с районный клуб, хату, из двух комнат, с глиняным полом и частыми маленькими окнами. Стены срублены из леса. В первой комнате (в проектном институте ее называют «кухня-столовая») — русская печь таких внушительных размеров, что районная самодеятельность отлично могла бы использовать ее как сцену.

Живет Антон Евдокимович в этом доме вдвоем с женой.

— Большая хата, — осторожно чувствовал я постройку, избегая смотреть в торжествующие, довольные глаза Антона Евдокимовича. — Только я вот в Киев, в проектном институте, видел проекты — там дома хоть и поменьше, но, пожалуй, красивее и удобнее...

— Ну, на такой дом мне не сложиться, — ответил Антон Евдокимович.

заметите, что в сенях две входные двери — одна ведет на улицу, а другая — в сторону, как бы в отгород. И дверь в отгород непременно забита.

Для чего же две двери в сенях?

— А может, кому захочется прямо в отгород выйти...

— Но почему же она забита?

— Да зачем же через нее ходить, когда можно на улицу выйти в сразу в отгород повернуть. Три шага...

— Так для чего же было все-таки две двери ставить?

— Все ставят — и мы поставили.

В одном селе на фасаде почти всех хат я заметил маленькие окошечки под самой крышей.

— Для чего это окошечко?

— Без него нельзя. Как же увидишь с печи, кто по улице идет?..

В колхозе имени Жданова (село Лемешки, Ковалевского района) новый, построенный на уровне современных требований, коровник. Пастух Сергей Васильевич Федченко въехал в него съездов открытую дверь прямо на велосипед. Но собственный дом Федченко, как и его соседней, еще ой как далеко от уровня современных требований.

— Не в традициях дело, — сказал Сергей Васильевич. — В материале. Дайте нам материал, и мы построим красивые дома. И соломенная крыша не из-за традиции, как думают некоторые писатели, а потому что пифферу не доставить.

Неизвестный мне изгородный, мускулистый человек с блестящими мигающими глазами на круглом лице без рылец сердито возразил:

— А почему не крыль черепицей?

И в коровнике вновь разгорелся спор о сравнительных достоинствах волнистой кровли в черепицы...

— Почему же так получается? — спросил я у главного инженера Черниговского облсельстроя Евгения Николаевича Логвинчука.

— Скажу вам прямо, — ответил Евгений Николаевич. — В области нет ни одного дома колхозника, построенного по проекту. Строят по старинке. Колхозники затрачивают на строительство огромные деньги, но большинство новых домов через некоторое время все равно придется перестраивать: они уже не соответствуют уровню требований современной колхозной семьи... Что же касается трудности с материалами, — это факт. Но производство материалов с каждым днем увеличивается, большую роль в этом играют межколхозные строительные организации, и в этом году колхозники купить материалы для строительства дома много легче, чем, скажем, было год назад. А в будущем году будет с этим еще проще.

— Но почему же не строят по проектам?

— Прежде всего потому, что проектанты от нас оторваны. Проекты этих колхозников не знает. Ну, и традиции влияют. С той же печью. Сколько ни говорить, а никак не можем убедить людей, что без нее будет лучше, что теплоты должна быть лежанка, а комнаты...

— А ВЫ ХОТЬ раз видели дом колхозника, сооруженный по вашим проектам? — спросил я заместителя директора Укрприсельстроя Григория Петровича Абросимова после того, как безуспешно пытался увидеть в натуре дом, который мне так понравился в виде картинки на переплете альбома.

— Конечно, видел, — ответил Григорий Петрович.

— Где?

— Да хоть бы и там же, в зоне Кременчугской ГЭС. Правда, обычно колхозники строят дома не в полном соответствии с проектом, во все же...

— А что на Черниговщине нет ни одного такого дома, вы знаете?

— Знаю.

Григорий Петрович вздохнул.

— По всей в прошлом году в селах Украины выстроены сотни тысяч домов. Еще больше строят в этом году. Сколько же из них сооружено по проектам Укрприсельстроя?

— Такого учета мы не имеем.

— Сколько же? Полюбая?

— Да нет, — испугался Григорий Петрович. — В лучшем случае — сотни...

Украинский проектный институт занимает ведущее положение в стране по проектированию жилых домов для сельской местности. Но серия проектов «181-1» издана тиражом в пять тысяч экземпляров. Предполагается, что колхозник, который собирается строить дом, немедленно закажет за себя через «Книгу-почтой» экземпляр проекта. Но из колхозов такие заказы приходят не слишком часто.

Архитекторы создали хорошие типовые проекты домов для колхозников. Но ведь это даже не четверть дела! Необходимо внедрить эти проекты.

Мне думается, что в каждом районе (а может быть, со временем и в каждом селе) нужно построить по несколько домов в соответствии с проектом. Разных типов — со стенами глинобитными и из крупных блоков, с русской печью и с центральным отоплением. И чтоб в этих домах жила люди. Чтoby любой колхозник мог поехать к такому дому, осмотреть его снаружи и изнутри и спроектировать у хозяина:

— А как живет в этом доме? Сам ставил стены? А кто плотничью работу делал? Сколько стоило? Правду говорить?.. Что ж, такой дом и в себе поставлю...

И чтобы мог этот колхозник тут же в районе купить себе альбом проектам.

КОНЕЧНО, одним сотрудникам Укрприсельстроя не по плечу такая задача. Но если в это дело включаются все районные отделы по строительству в колхозах, все областные строительные и архитектурные руководители, осуществить его будет не трудно. И ведь требуется немного — только помочь двум-трем застройщикам соорудить дома по проектам. А дальше дело само пойдет.

Вот, мне кажется, та «печка», от которой следует начинать, чтобы не допускать в дальнейшем строительства с селах плохих, некрасивых домов.

«Скоростные методы»

В РАЧИ НЕВРОПАТОЛОГИ Свердловской областной клинической больницы № 1 пришли к твердому убеждению, что существующие нормы нагрузки врача-невропатолога в поликлинике — 5—6 человек в час — исключают возможность внимательного обследования больных.

В областную поликлинику люди приезжают на консультацию часто из отдаленных районов. Тратят на дорогу деньги, устраиваются кое-как в городе на один-два дня и справедливо требуют от врачей, чтобы они быстро приняли и помогли им.

И вот этот приезжий больной — в кабинете врача. Он хочет, чтобы его выслушали, да и врачу необходимо внимательно исследовать его состояние. Но врач торопится — за десять-двадцать минут надо и обследовать человека, и побеседовать с ним, и сделать все анализы.

Администрация областной клинической больницы № 1 неоднократно обращалась в министерство здравоохранения СССР и РСФСР с просьбой пересмотреть нормы нагрузки врача в консультативных поликлиниках, но ни разу не получила разумного ответа.

Врачи БЕЛЯНИНА, САБИТОВА, ТЕРЕНТЬЕВА, ВИТКИНА, УГЛОВА СВЕРДЛОВСК

Слово выпускников...

Ее отец принес домой с войны. Подаренную композита на память... Вист она, Затынута в ножны, В вальс укусила вальсами боками. Коля года, досталось помнить ей: Победные знамена у Копала И свист клинов коней, И трубийный крик коней, И как она ладонь отца качала. Под ней не круп горячий, а стена. Почьяла на ковре отца слава: Походы красных сотен, Переправы, И села, Ржя и пылы седина На седну серебряной оправы. Отец ее снимал с ковра порой, И вдруг она в ладоши Серебрела.

...Так рос я, поднимался неумело; И шапка над мою головой Святыню семейно висела. Я верил этой шапке до конца. Когда ж настало грозное время, То взял ее мой брат из рук отца, Поцеловав в серебряное темя. И поднята над гривой ребром У Буга, Как когда-то у Когола, Она, вцепившись в руку темляком, С потягом вниз без промаха летала. И кося окурок живых у плеча, Как бы летя в порыве в отгаве, Она брала Варшаву сторуца

И делала зарубки на рейхстаге. И вновь она на стене для красы. На лезвьях ее легкие сватки Оставили тяжелые зубцы. И как живые рамы и рубцы, Паралины на вытлой рукоятке. Желты темлак и лезние у ней, И спит в ножках белая слава брата. Пусть стая тускла, Но прикини ей: «Бей!» — Она блеснет над гривой, как когда-то.

...Она святыня и сейчас в дому, Но лишь придет войны крутое время, От брата я кривой клинок приму, Поцеловав в серебряное темя.

Гусейн ГУСЕИНОВ

МОЯ ДОРОГАЯ, ДОБРАЯ КУРА!

Зеленых берегов. Весенней ночью из тебя Мне хочется до слез С воюю вместе зачерпнуть И отраженный завет. И хоть теперь я так далек От берегов твоих, Я снова слышу шепот воли, Знакомых и родных. Цветет в груди любовь к тебе, Далекая Кура, Я сердце в русло превратил, Ты в нем течешь, Кура!

Перевод с азербайджанского А. Мидя

РУЧЕЙ

Наигрались, натешились детство — и улыбки, исчезли вдали, может, с морем самим по соседству из сосновой коры корабля. И ручей, что по судину эти кувыркал, забавляясь, под снег, беззаботно, казалось, на свете прожил свой незадачный век. Будто жил он одним лишь весельем, под стругом воронки крутя, будто все ему, сыну апреля.

Лев ДУБАЕВ

Все необычно в зелени июля. Во взгляде темноглазых спелых слив. Без умолку гудит членимый улей, Пыный медовым запахом налив... Хозяйка наклонилась над колодецем, В ведре качнула неб синий круг, И, языком слизнуть пытаясь солнце, Теленок мордой тынется к ведру.

Он мокрым носом тычется в бадейку, Холодную, с прозелесившим дном. А про то, что он был терпеливым и в пути не страшился препон, золотистым разбуженным ивам не расскажет по скромности он. Пусть последний струг обрывает без него договорит в сосняке, он доволен, что сделало дело, и снесит затеряться в реке. Сок березовый, запах осины... Тонут в вербеном пуху острова. Дело сделано.

Двигайтесь, льдины! Поднимайся по пояс, трава!

Осннный лист-коротышка, затеряный в шуме и гаме, на дерево влез, как чальчишка, висит и болтает ногами. Остаться бы мне среди осинок, но даль от берез белословья. От их яркокрылых косячков и близко глазу, и больно. А сок так и льется с березы — цеди, если хочешь, и бочонки. Он чист и прозрачен, как слезы собравшейся зауму девочки. Сместно ей сочувствовать бросьте, она и без вас улыбнется. От пролитых слез на бересте лишь розовый след остается.

И Ю ЛЬ

У деда паспорт выправлен беспроблемно. И кажется, что жизнь нет конца. А рядом ввук хрустит наливом сочным — Во всем похож на деда в отца.

И старый трогает рукою грубой Волос мальчишеские шелковую медь. Эх, старик бы молодые зубы — Вот так же спелым яблоком хрустеть...

А воздух драгит свежестью беспечной И тербит рубаху старика. Ему вся жизнь казалась бесконечной.

А вот сегодня — стала коротка. Так коротка, как будто все приснилось.

Все раньше было дел невпроворот... И никогда еще не приходилось Так ощущать, что все вокруг живет.

Все необычно в зелени июля. Во взгляде темноглазых спелых слив. Жить без конца бы, жить... Не потому ли Пыный медовым запахом налив.

Владимир ЦЫБИН

Ш А Ш К А

Ее отец принес домой с войны. Подаренную композита на память... Вист она, Затынута в ножны, В вальс укусила вальсами боками. Коля года, досталось помнить ей: Победные знамена у Копала И свист клинов коней, И трубийный крик коней, И как она ладонь отца качала. Под ней не круп горячий, а стена. Почьяла на ковре отца слава: Походы красных сотен, Переправы, И села, Ржя и пылы седина На седну серебряной оправы. Отец ее снимал с ковра порой, И вдруг она в ладоши Серебрела.

...Так рос я, поднимался неумело; И шапка над мою головой Святыню семейно висела. Я верил этой шапке до конца. Когда ж настало грозное время, То взял ее мой брат из рук отца, Поцеловав в серебряное темя. И поднята над гривой ребром У Буга, Как когда-то у Когола, Она, вцепившись в руку темляком, С потягом вниз без промаха летала. И кося окурок живых у плеча, Как бы летя в порыве в отгаве, Она брала Варшаву сторуца

Владимир СЕМАКИН

Литературный институт за 25 лет своего существования воспитал таких писателей и поэтов, именами которых справедливо гордится советская литература. Каждый год наша литература принимает новое пополнение из стен этого института.

Сегодня мы публикуем несколько стихотворений студентов 22-го выпуска.

Владимир СЕМАКИН

Гусейн ГУСЕИНОВ

МОЯ ДОРОГАЯ, ДОБРАЯ КУРА!

Зеленых берегов. Весенней ночью из тебя Мне хочется до слез С воюю вместе зачерпнуть И отраженный завет. И хоть теперь я так далек От берегов твоих, Я снова слышу шепот воли, Знакомых и родных. Цветет в груди любовь к тебе, Далекая Кура, Я сердце в русло превратил, Ты в нем течешь, Кура!

Перевод с азербайджанского А. Мидя

Лев ДУБАЕВ

Все необычно в зелени июля. Во взгляде темноглазых спелых слив. Без умолку гудит членимый улей, Пыный медовым запахом налив... Хозяйка наклонилась над колодецем, В ведре качнула неб синий круг, И, языком слизнуть пытаясь солнце, Теленок мордой тынется к ведру.

Он мокрым носом тычется в бадейку, Холодную, с прозелесившим дном. А про то, что он был терпеливым и в пути не страшился препон, золотистым разбуженным ивам не расскажет по скромности он. Пусть последний струг обрывает без него договорит в сосняке, он доволен, что сделало дело, и снесит затеряться в реке. Сок березовый, запах осины... Тонут в вербеном пуху острова. Дело сделано.

Двигайтесь, льдины! Поднимайся по пояс, трава!

Осннный лист-коротышка, затеряный в шуме и гаме, на дерево влез, как чальчишка, висит и болтает ногами. Остаться бы мне среди осинок, но даль от берез белословья. От их яркокрылых косячков и близко глазу, и больно. А сок так и льется с березы — цеди, если хочешь, и бочонки. Он чист и прозрачен, как слезы собравшейся зауму девочки. Сместно ей сочувствовать бросьте, она и без вас улыбнется. От пролитых слез на бересте лишь розовый след остается.

СЛОВА ПАРТИИ, обращенные к советским литераторам, композиторам и художникам, слова призывные и требовательные, заставили многих, очень многих писателей наших, поэтов, драматургов крепко задуматься. И почти каждый, оказавшись наедине со своими мыслями, спросил сам себя: «А все ли я сделал для того, чтобы оправдать высокое звание общественного деятеля? И верно ли я выражаю в своем творчестве «опыт быстротекущей жизни?»

История семидесятилетия шагами движется вперед — все вперед и вперед, — утверждая на земле правду и волю в жизнь тысячелетнюю мечту человечества.

И если сопоставить великие болевые, трудовые, научные свершения нашего богатыря-народа с достижениями всей нашей многонациональной литературы, — еще рано утверждать, что литература уже полностью оправдывает свое высокое призвание.

Самым узким местом нашего литературного потока нужно признать малое количество обменных, а точнее, о современном дне нашей страны в буквальном понимании этих слов.

Я намеренно говорю «в буквальном», потому что некоторые наши романисты и драматурги уверяют, будто по-новому осмыслены и рассказаны трагедии Степана Разина, похождения девицы-гусара Надежды Дуровой или драма князя Мышкина в наши дни приобретает особую поучительное звучание, поскольку во всех этих произведениях читатель или зритель найдет ответ на вопросы, волнующие его сегодня.

А в результате частенько создается впечатление, что некоторым нашим мастерам совершить каждое за три моря и за четыре века легче и увлекательнее, чем, скажем, спуститься по трем преобразившим русским рекам в район величайшей стройки, осуществляющейся в наши дни.

Безусловно, правы были многие наши видные писатели, когда в многочисленных статьях и выступлениях своих обращались к более молодым собратьям по перу примерно с такими призывами: Товарищи писатели, оглянитесь окрест! Ведь вы живете среди героев, каких не знал мир! Наша доблестная армия победила в величайшей за всю историю человечества битве! Наши ученые проникли в космос, того гляди, на Луну состоится высадка седьмого десятилетия сектора Академии наук! Благодаря нашим авиаконструкторам советскому писателю слетать в Пекин, а то и на полюс проще, чем Лью Тоустому добраться из Ясной Поляны в Хамовники. А какие события происходят в промышленности нашей и на колхозных нивах! Это ли не темы для волнующих произведений!

Не найдется в наших рядах писателя, который не подкажует бы таким пламенным призывам. Но, видимо, одно дело — призывать и подкаживать и совсем другое — следовать иногда собственным своим призывам. Иначе, чем же объяснить, что почти все наши мастера старшего поколения и большого жизненного и литературного опыта переключились на создание книг о прошлом? И даже такие полные сил писатели, всю свою жизнь активно участвовавшие в строительстве нового общества, как Василий Смирнов, Валентин Катаев, Павел Игнатов, Виталий Закруткин, пишут не о том, что видят сейчас, а о том, чему были свидетелями в свои детские и молодые годы, что крепко отложилось в памяти и сравнительно легко кристаллизуется в образы.

И хотя все эти писатели создали на выверенном материале и в соответствии с требованиями времени хорошие книги — книги умные, острые, поучительные, наш пылкий всматривающийся в окружающее молодой читатель вправе задать им такой вопрос:

— Ну, а о нас — о славных и трудных делах, о противоречивой подчас жизни нашей — когда вы напишете такие же хорошие книги? Неужели только тогда, когда и про теперешних молодых строителей можно будет сказать: «Да, были люди в наше время!»

Такое голоса все чаще и требовательнее звучат на всех встречах писателей с читателями; именно об этом говорили башкирские нефтяники на уфимском пленуме Оргкомитета Союза писателей РСФСР; этот горячий упрек писателям прозвучал и во многих выступлениях на последнем съезде комсомола.

Мимо таких призывов пройти нельзя!

КАКИМИ БЫ высокими рассуждениями ни объяснял автор свою литературную «установку» — соблюдение «временной дистанции и дальнего прицела», наиболее близкое к истине объяснение этому может быть только одно: о прошлом писать — легче, и спокойнее! Там и конфликт было немало — да как! — один драматичнее другого. И герой, которого писатель отнесет к «колонидам», не скажет автору: «Позвольте! Да разве такие у нас...» А главное, не нужно писателю, проработавшему над романом три-четыре года, опасаться того, что за

16—17 июня в московской писательской организации состоится дискуссия на тему «Современность в произведениях прозы последних лет». Сегодня мы публикуем в порядке обсуждения статью писателя Ю. Лаптева, посвященную теме дискуссии.

время, пока он будет углубленно осмысливать и собирать в образы свои жизненные наблюдения. Действительность может уйти далеко вперед. Ведь никогда за всю многовековую историю человечества не было столь стремительного чередования событий, не выхрилось так жизнь, не вставало перед человеком столько острых и трудно разрешимых проблем.

Но значит ли это, что наши современные писатели уже в силу столь стремительного хода истории обречены на известное отставание от жизни?

Нет! В этой связи вспоминается чтение первой книги романа Михаила Шолохова «Поднятая целина», которое происходило в 1931 году в Москве на квартире у Горького. Для всех присутствовавших это был подлинный литературный праздник.

Когда чтение закончилось, Алексей Максимович обнял Шолохова и сказал, сильно волнуясь: — Вы первый из молодых писателей, которому я позавидовал. И ведь тоже несколько раз принимался писать о том, что сейчас происходит на нашей земле и на наших глазах. Но пока что ничего путного из этих моих писаний не получилось.

Много лет прошло с тех пор. Много книг написано о великом переломе в жизни села, в судьбе крестьянина — подлинного хозяина земли. Но до сих пор не появилось произведения о годах коллективизации, равного по силе писательского проникновения «Поднятой целины», книге, создавшейся в разгар событий.

А «Барсуки», «Танкер «Дербент», «Время, вперед!», «Люди из закулустья», «Педагогическая поэма», «Платон Кречет», «Фронт», «Василий Теркин», «Волоколамское шоссе», «Звезда», «Повесть о настоящем человеке», «Флаг над селом», «Молодая гвардия», «Далеко от Москвы», «Журбины», «Районные булы», «Скатели» — да разве мало в золотом фонде нашей советской литературы романов и повестей, поэм и драматургических произведений, написанных, что называется, по горячим следам!

И они же, в первую очередь книги, правдиво описывающие сегодняшнюю жизнь, придут к потомкам нашим как нечто не постаревшее очевидцы великих исторических свершений, борьбы и славы современного нам советского человека.

А разве не показательно, что значительным литературным явлением последнего года явилась книга «Битва в пути»? Можно и нужно критически анализировать композицию этого романа, язык, отдельные характеры и сюжетные разветвления, но нельзя пройти мимо того факта, что и эта книга Галины Николаевны получила очень много писем и приглашений на творческие встречи, да и рецензий на ее роман появилось больше, чем на некоторые другие, даже беспорные, произведения.

Над этим стоит серьезно задуматься. Ведь, честно говоря, книги, правдиво, горячо и интересно описывающие жизнь, труд и быт героев сегодняшнего дня, можно пересчитать на пальцах.

В чем же дело? Ведь во всех напутствующих и направляющих наш литературный поток статьях и высказываниях содержится утверждение, что именно наша сегодняшняя советская действительность — это неисчерпаемая кладь глубоких тем, острых конфликтов, крупных самобытных характеров, подвигот и драматических столкновений.

Но вот в дни выборов в Верховный Совет СССР нам довелось прочитать очерк об одном из кандидатов в депутаты — знатной ткачихе. В этом очерке говорилось о действительно трудном и действительно славном жизненном пути этой молодой уже женщины. Больше тридцати лет — из года в год, сначала в день — приходила она в цех, сначала к двум своим станкам, а затем к двадцати четырем. Сотни тысяч метров ткани выткала эта труженица за свою жизнь. И дома была верной женой, любящей матерью и образцовой хозяйкой; шестерых детей вывела в люди. «Разве это не увлекательная тема для наших романистов!» — таким призывным восклицанием в адрес писателей закончил очерк свою корреспонденцию.

Думаю, что оспаривать это утверждение никто из писателей не будет. Но и создать на материале этого хорошего газетного очерка увлекательный роман — дело, скажем прямо, очень и очень трудное.

Ведь мало увидеть в жизни интересный человеческий характер; для романа нужно еще найти острый и столь же жизненный конфликт, в котором этот характер развернется во всей своей многогранности.

ВО ВСЕ ВРЕМЕНА, в любой национальной литературе большие романы, поэмы и драмы строились в подавляющем большинстве случаев на столкновении «добра» и «зла». (Самой собой разумеется, что эти понятия, так сказать, варьировались в зависимости от государства в обществе той или иной идеологии, но принцип организации конфликта оставался неизменным.) А отсюда во все времена и во всех литературах существовало на одном полюсе — герой, на другом — «злодей».

И закономерно, что такие этапы в строительстве нашего первого в мире социалистического государства, как огненные дни Октябрьского переворота и гражданской войны, затем ликвидация кулачества на селе и коллективизация и, наконец, Великая Отечественная война породили наиболее яркие, острые и драматические произведения. В такие периоды по-настоящему бурлят человеческие страсти, выучило проявляются героические и волевые черты характеров и, что хочется отметить особо, возникают подлинно острые конфликты. И если взять литературную судьбу таких заслуживших всенародное признание героев, как Павел Корчагин и Чапаев, Давыдов и Павлик Морозов, Василий Теркин, краснодонцы и Мересьев, не надо быть искусственным литературоведом, чтобы установить одну простую истину: все они вели жестокою, буквально не на жизнь, а на смерть борьбу с грозным и реальным противником.

Думаю, что выражу не только свое личное мнение, если скажу, что проблема остро, а главное, подлинно жизненного и по-настоящему драматического конфликта — это самая трудная проблема для писателя, пишущего о людях и событиях сегодняшнего дня.

Сложность еще и в том, что иногда нелегко установить, где похвальная романтическая приподнятость перерастает в безудержное возмещение, именуемое лакировкой, или когда автор, чаще всего производя сатирическое, переступает границу острой и нелицеприятной большевистской самокритики и критики всех и всяческих недостатков и попадает, услоно говоря, в зону очернительства.

Во многих статьях и литературоведческих разговорах, думаю, неправильно противопоставлялась да таких одинаково необходимых нашей литературе качества, какими являются объективные недостатки и утверждение достоинства.

Литература не случайно называют духовной пищей человека. Но ведь для приготовления пищи, так сказать, телесной, на одного мастера питания не хватает на ум, скажем, из небольшого количества супу всыпать по пригоршне соли и перца, вкатыть туда стакан искусственной эссенции и угостить таким супчиком взбалтываемого труда. А некоторые наши произведения, причем произведения, написанные на самые насущные темы современности, напоминали по своей забористости именно такое варево. Правда, не реже попадались и такие книги, которые потребовали духовной пищи — наш дорогой читатель — вынужден был все время присаливать и сдабривать крепкими словечками в адрес излишне благогоющего автора.

В чем же дело? И только ли писатели виноваты в таком сарафане из одной крайности в другую?

Нет, конечно. И думаю, что одна из основных причин кроется в том, что иные товарищи в своих выступлениях и статьях заменяют иногда по-партийному широкое и принципиально неизменные ленинские установления ЦК партии на мелкие указания ЦК, по сути, конъюнктурного характера. Ярким примером тому была такая оценка книги Бабаяевского «Свет над землей», данная в одной из статей, которые принято называть программными: «Со страниц книги встают озорные светом нашей эпохи образы перевоющих советских людей — партийных руководителей, агрономов, колхозников... Автор смело ставит острые, насущные вопросы колхозной жизни, рисует борьбу героев с самопоощренностью и благодушием. Ему удалось художественно убедительно показать, как критика и самокритика помогают идейному, духовному росту героев, их движению вперед».

Однако события последующих лет и важнейшие подлинно исторические решения партии по вопросам сельского хозяйства, промышленности и культуры, решения, в которых с большевистской прямоотой были вскрыты серьезные недостатки и намечены пути к их устранению, естественно, повлияли на оценку произведений литературы и искусства.

«Выдвижение в качестве выдающихся явлений искусства таких слабых и недуманных произведений, как «Борьба за мир» Ф. Панферова, «Свет над землей» С. Бабаяевского, «В одной стране» Н. Витры и им подобных, — читали мы в статье «Правды», — не только снижало художественные критерии, поощряло нетребовательность и безвкусицу, но и ориентировало на создание схематичных, иллюстративных повестей и пьес, в которых не было показано настоящей борьбы, ибо решение было дано заранее и оставалось подогнать немудрящие характеры и несложное действие к этому решению».

Партия призвала писателей к созданию произведений многогранных, показывающих нашу действительность в ее непрерывном совершенствовании и в легкой борьбе с чуждыми влияниями. Однако некоторые наши литераторы выискали для собственного потребления из важнейших решений партии только те положения и формулировки, в которых содержалась действительно резкая критика недостатков, порожденных таким чужеродным социалистическому строю явлением, как культ личности, и очень невнимательно отнеслись к тому, что в

тех же партийных документах отмечались и поистине огромные достижения социалистического хозяйства, науки и культуры.

Да и сам лозунг — критика всех и всяческих недостатков, — по-видимому, кое-кто начал толковать превратно; конечно, эта установка никогда и ни в одном партийном документе не сплывалась. Но...

Партия всегда приветствовала большевистскую критику и самокритику, и об этом забывать не следует.

КАЖДОЕ значительное произведение — итог огромной концентрации всех человеческих сил, результат своего рода литературного подвига.

А ведь совершить подвиг суждено не каждому.

Но, как говорится, положение обязывает: называя писателем — лишь!

И десятки не столь талантливых, сколь предприимчивых авторов, «ничтоже сумняшею», хватаются за самые ответственные темы, выдвигаемые жизнью.

Убийственную по своей пряцельности и разительной силе характеристику такому литературному «потоку» дал Александр Твардовский.

Глядишь — роман, и все в порядке; Показан метод новой кладки, Отсталый зам, растущий пред И в коммунизм идущий лед. Она и он — переводые, Мотор, запущенный впервые, Парторг, буря, прорыв, аврал, Министр в сечах и общий бал. И все похоже, все подобно Тому, что есть или может быть, А в целом — вот как несдобно, Что в голос хочется завыть.

Той же отштампованной композицией и заданностью характеристик страдают и многие произведения, посвященные колхозному строительству. Приведу в пример две книги, написанные способными и сведущими авторами, романы, получившие похвальные отзывы в столичных газетах, — «Весна» кубанского писателя П. Иншакова и «Приокская быль» московского писателя Г. Нагаева.

Сюжетный ход обеих книг, по сути, одинаков. Молодые специалисты, проживавшие до сентябрьского Пленума ЦК в Москве, движимые благородными чувствами, выезжают на постоянную работу в сельские районы и, успешно преодолев хозяйственную разруху, активное противодействие и косность местных руководителей, силы природные, а также осложняющие личную жизнь семейные неурядицы, буквально в кратчайший срок добиваются на своем участке работы просто поразжающих успехов.

Так, в книге Нагаева работавший в аппарате министерства инженер Андрей Березин выезжает на работу в одну из самых худших в стране МТС, которую местные колхозники называют «гроб на гусеницах»: две трети тракторов было выведено из строя, а колесный механизатор был накануне полного разложения.

Постановление Пленума ЦК было опубликовано 13 сентября 1953 года. Уже 28 сентября, то есть через пятнадцать дней, Красноармейская МТС благодаря энергичному руководству нового директора МТС Андрея Березина успешно завершила уборку зерновых культур на всей площади; к 10 октября закончила подъем зяби; а в ноябрьский праздник все того же 1953 года уже оздоравливший коллектив механизаторов Красноармейской МТС справляла новоселье в новом благоустроенном общежитии.

Все эти просто сказочные успехи были завоеваны, несмотря на противодействие первого секретаря райкома, человека консервативного и не забывавшего героя с первой же встречи.

Автор не замечает, что, развертывая столь стремительно действие, он существенно грешит не только против художественной убедительности, но и против самого хода событий.

Столь же искусственным выгадывает развитие конфликта и в романе П. Иншакова «Весна». И в этой книге герои молниеносно преодолевают все нагнетаемые автором преграды и препоны. Писательская зоркость, глубокое осмысление событий, совершающихся на наших глазах, ощущение светлой исторической перспективы — вот чего не хватает многим произведениям о сегодняшнем дне нашей страны.

Такое утверждение, конечно, не ново, но ведь истина даже от частого повторения не стареет.

В ЗАКЛЮЧЕНИЕ этих заметок мне хочется провести такую аналогию:

На наших глазах непрерывно растет и хорошеет столица нашей Родины — Москва!

И в этом созидательном процессе очень важна и нужна работа по очищению улиц и кварталов города от уцелевших еще с царских времен, а ныне пришедших в полную негодность деревянных домиков, которые москвичи не без оснований прозвали клоповниками.

Но еще большего одобрения заслуживает уже по-настоящему творческий труд тех людей, которые на месте развалин возводят новые, прекрасные здания, разбивают парки и бульвары, высаживают цветы.

Так и в литературе нашей: конечно, нужна уничтожающая критика всей и всяческой рухляди, до сих пор засоряющей наше общество, но еще почетней труд писателя, утверждающий беспорные достижения первой в мире социалистической державы.

ВСЕСОЮЗНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ СОВЕТСКИХ ФИЛЬМОВ

ЧЕРЕЗ два дня в Москве, в Центральном Доме кино, состоится торжественное открытие впервые проводимого Всесоюзного фестиваля советских фильмов.

Надр из фильма «Подвальные востужки».

Наш корреспондент обратился к председателю жюри фестиваля, народному артисту СССР Гр. Александрову с просьбой рассказать о фестивале.

— Наша киноматография, — сказал Гр. Александров, — за последние годы бурно развивается. Предстоящий фестиваль призван способствовать повышению качества выпускаемых картин, их идейно-художественного уровня. Министерство культуры СССР решило ежегодно проводить такие широкомасштабные фестивали достижений советской киноматографии. По итогам фестиваля дипломами и премиями будут отмечаться все лучшее, что создается на наших киностудиях во всех жанрах киноискусства.

Картинки, выдвигаемые для участия в фестивале, предварительно обсуждаются на конференциях творческих работников студий и на конференциях зрителей.

Фестиваль нынешнего года продлится две недели с 15 июня по 3 июля.

За это время будут представлены 30 художественных, 9 мультипликационных, 27 документаль-

ных, 13 научно-популярных фильмов. Среди художественных фильмов три широкоэкранных — «Сестры», «Партизанская искра» и «Илья Муромец», — а также две серии «Тихого Дона», «Семья Ульяновых», «Высота», «Летит журавль», «Дом, в котором я живу» и другие фильмы 1957 года, завоевавшие популярность в кинотеатрах и студиях всех союзных республик.

За лучшие произведения установлены следующие призы: для картин студий по художественной киноматографии — одна первая, три вторых и пять третьих премий; одной первой и

одной второй премиями будут отмечены творческие достижения режиссеров, сценаристов, лучших исполнителей женских и мужских ролей; операторское мастерство; художественное оформление; музыкальная работа; для мультипликационных картин — одна первая и одна вторая премии; для документальных и научно-популярных — по одной первой, второй и третьей премии; для киножурналов — одна первая и три вторых.

— Особое внимание, — сказал Гр. Александров, — будет уделяться кинопроизведениям на современные темы.

СВОЙ ТВОРЧЕСКИЙ ПУТЬ

Март Рауд начал в буржуазной Эстонии. Его стихи 20-х годов еще не свидетельствовали о творческой зрелости. Но обращаясь к темам узким, «камерным», хотя уже тогда талант сказывался: М. Рауд умел интересно посмотреть на предмет своеобразно передавая мысль, настроение.

С годами растет внимание поэта к явлениям окружающей действительности. Темы приходят все более важные. В 30-е годы Рауд окончательно приывает к реалистическому направлению эстонской литературы. Но сила и многосторонность его дарования особенно отчетливо проявились в советский период творчества.

Не так давно увидел свет новый сборник стихов М. Рауда — пятый, вышедший на русском языке. Это — избранные стихи двух последних десятилетий.

В «Октябре» — одном из лучших стихотворений 1940 года, года восстановления Советской власти в Эстонии, — М. Рауд колоритно и зримо показал, как исполняется многовековая мечта крестьянской бедноты, ранее безземельной или малоземельной, а теперь...

— Может, довольно? — Так бедняка там спросили; зная лишь горе да слезы, зная на клочок он землицы. Ничего же пошире границы вешкой ему очертили. Там, где кулацкая озимь, возле богатого дома, мячик с пучками соломы.

— Хватит... — в ответ, словно эхо. — Славная выросла вежа! Мимо той вешки веселой, налегая грудью, катит он камень тяжелый с крестом — указатель границы; пашия широкая, — будет хлеб колоситься!

Поэт не просто зарисовывает факт. Он передает его революционный смысл. Он создает эмоциональную атмосферу: «сиян багряные кроны» на краю поля, «словно знамена, намокли, отжалели», «шагом скорым», «пристальным взором» надевает поэт новых хозяев земли.

Возмужание таланта М. Рауда падает на военные годы. В те грозные дни и сам поэт защищал Родину в рядах истребительного батальона. Голос его смел и гневен. В стихах — твердая вера в победу.

Борьбе с гитлеровцами посвящены стихи: «Над Эмайгги», «Партизаны», «Холодные печи» и другие. Лучшие из них — «Партизан Тамметест». Ощущение неподдельности борющегося народа идейно объединяет стихи военных лет. Точный язык, конкретность деталей суровых будней войны, психологические контрасты, передача настроения через лирический пейзаж — все эти художественные средства позволили поэту правдиво передать истинное содержание и смысл священной Отечественной войны.

Но вот кончается битва. Время еще не скоро сотрет ее следы с земли, которую «разрыл под пахарь, а сапер». Но «окопные землянки» уже служат мирным целям:

...От них так близко до полянка, где от плуга борозды видны. Ту землянку враг не беспокоит — здесь в ней, дымок летит в трубу... Мирно дом пахара, пока он строит новую, просторную избу!

Сравнивая советскую действительность с буржуазным прошлым, М. Рауд в стихах воспевающих лет подчеркивает огромные изменения в жизни трудящихся.

Март Рауд. Избранное. Гослитиздат, Москва, 1957.

Песни не иссякнут

«Красная нить», «Рабочая песня», «Песня моря», «Асплау Андрес». Запоминается образ старого крестьянина Асплау Андреса. Рассказывая о себе, Андрес, словно летописец, идет от события к событию, верно своими словами обосновывая породившие их причины. Медлительная речь его хорошо передает характер человека земли. Поэт вкладывает в уста Андреса простые слова, сообразуясь с логикой его мысли, мысли человека, который знаком «с детских лет с нутром нужды», который составил себе понятие «о классах, о социализме» не «в классах школ», а «в суровой школе жизни».

Великий перелом в эстонской деревне — вот тема поэмы М. Рауда «Страна растет». В этом этическом произведении М. Рауд задает вопрос — почему крестьяне стали на колхозный путь (тема эстонской деревни — одна из его постоянных тем). Новые условия жизни изменили образ мыслей. Крестьянин научился видеть дальше своего клочка поля, расширилось понятие «своя земля». В поэме есть большие обобщения, хотя она, как это видно теперь, спустя десять лет, и не совсем свободна от элементов иллюстративности.

Значительное место в творчестве М. Рауда занимает историко-революционная тематика. В сборнике она представлена стихами о Викторе Клингенсе — вожде эстонских трудящихся — и большой поэмой «Земца ока». Его можно отметить как выдающиеся достижения автора. Герой поэмы — простой рабочий коммунист Петер Кааруп. М. Рауд не делает из него необыкновенного человека, Петер — рядовой революционер. Когда к власти приходит буржуазия, поэт вместе с Петером кровно переживает боль «красной Эстонии». Кааруп, типографский рабочий, вынужден теперь печатать не призывные революционные листовки, а приказы о смерти.

— Власть Советам! — унеси из кассы это слово, смейте даже след... Набирает смертные приказы, за запретом следует запрет...

Плюнуть бы на эту мразь, на подлость и уйти... Но из подполья зов: — Петер Кааруп, оставайся подле кассы и шрифта...

И будь готов!

Перевод А. Кленова

Поэма написана с большой сердечной теплотой, проникнута идеями гуманизма, братолюбия и добра. Оживляет поэму многообразие ритмов, стих одностопный, стиховые строфы. М. Рауд владеет диалектом, прозаизмом, раздумьями. И хотя поэма несколько страдает компактностью, можно обоснованно сказать, что автор прочувствованно и глубоко показал большую тему, настоящего героя, верного делу рабочего класса.

Вошедшие в сборник стихи М. Рауда, поэта-оптимиста, поэта разносторонних жанровых и тематических интересов, действительно лучшие. Недоумение вызывает лишь недостатком редактору: хронологическая непоследовательность в размещении стихотворений в сборнике, неточности в датировке и в названиях. А основной недостаток сборника — это то, что он сделан весь с подстрочников. Иное стихотворение просто трудно узнать: изменилась форма, пропал подтекст... И вместо исчезнувшего «своего» появилось что-то чужое. Более удавшимся можно считать переводы поэм М. Рауда, сделанные В. Зигмундовой и А. Кленовым. Не приняв проделанной революционками работы, стоит сказать, что было бы все же предпочтительнее иметь вместо 21 переводчика одного, основательно знающего эстонский язык и литературу, переводного автора и его творчество.

Но, конечно, и в данном виде сборник дает русскому читателю представление о поэте, чей творческий лезв выражен в стихотворении «Песни не иссякнут»:

Голы певца уютяют много — песнь не иссякнет веками!

Настоящая песнь! Рауд умеет петь ее... Э. НИРК

Деятели советской культуры — члены немецкой Академии искусств

В Посольстве Германской Демократической Республики 13 июня состоялась торжественная церемония вручения почетных званий немецкой Академии искусств деятелям советской культуры.

Гостивший в Москве президент немецкой Академии искусств профессор Отто Нагель огласил письмо академики, адресованное президенту Академии искусств СССР Б. В. Иогансону. В письме говорится, что Б. В. Иогансон избран почетным членом немецкой Академии искусств и после Мартина Андерсона-Нексе и Томаса Манна является единственным почетным членом академии.

Профессор Отто Нагель под аплодисменты присутствующих передал советскому художнику почетный знак немецкой Академии искусств. Эмблемы академии были вручены также писателю К. А. Федину и режиссеру народному артисту СССР Н. П. Охлопкову, которые избраны членами-корреспондентами немецкой Академии искусств.

...или полное собрание СОЧИНЕНИЙ В ДВУХ ТОМАХ

ЕГО ТВОРЧЕСКИЙ ПУТЬ...

Рис. И. Фридмана

И здесь американские следы...

Соединенные Штаты открыто снабжают индонезийских матаментов оружием, боеприпасами и самолетами, пытаются отвлечь от борьбы с коммунизмом индонезийской Республики. Одна из выставок оружия в Джакарте. Выдают их с головами. Эти улик и были представлены военными атташе США в Индонезию полковнику Шуману, когда он посетил выставку оружия, захваченного у матаментов.

Несмотря на щедрую помощь, оказываемую западными державами, индонезийские патристы, выступающие против законного правительства Индонезии, стремятся к захвату власти. Они снова и снова пытаются вернуть в Индонезию, терпящий провал, индонезийский, насильно захваченный в матаменты банды, сдаются в плен правительственным войскам. Снимки из немецкого журнала «Нейе берлинер иллюстрирте»

Вот уж мысли, как летят бон на Северном Сулавеси и Молуккских островах. Индонезийские правительственные войска ведут успешные операции по очистке от матаментов этих районов республики.

Прекрасен один из крупнейших островов архипелага Сулавеси (Целебес). Недаром его называют «Орхидейн загором». Чудесны Молуккские острова, раскинутые среди теплых южных морей. Сюда, на Сулавеси и на Молуккские острова, которые место именуется «кострами приностей», с незапамятных времен тянулись матаменты. Ведь в прошлом за горсть гвоздики в Европе можно было туго набить кошелек золотом. Сюда, к островам приностей, направлялись целые флотилии любителей разбоя и легкой наживы. Веками на европейских рынках поступали отсюда гвоздики, мускатный орех, перец, какао, саго и многое другое. В погоне за легкой наживой не считались ни с чем. Они беспощадно расправлялись с местным населением.

ЗАМЕТКИ О ВСЕМИРНОЙ ВЫСТАВКЕ В БРЮССЕЛЕ

Человек и прогресс

В. КОСОЛАПОВ

ПОДХОДИТ к концу вторая половина 1958 года. Из пестрого обилия впечатлений хочется выделить прежде всего те, которые связаны с главной идеей выставки — человек и прогресс.

В начале нашего столетия В. И. Ленин писал: «Ум человеческий открыл много диковинного в природе и откроет еще больше, увеличивая тем свою власть над ней...». Эти ленинские строки невольно приходят на память, когда знакомимся с Всемирной выставкой 1958 года, демонстрирующей замечательные завоевания человеческого разума и его безграничные возможности. Весомо и зримо, всем своим содержанием выставка говорит: да, мы живем в век удивительных открытий, в эпоху необычайно бурного развития науки и техники; многое из того, что вчера еще воспринималось как чистая фантазия, как замечательная, но далекая от осуществления мечта, сегодня становится явью, реальностью.

«Сегодня, когда гигантский русский спутник весом в полторы тонны движется по орбите рядом с миниатюрными предметами, которые премьер Хрущев назвал американскими «апельсинами», советская наука получила всеобщее признание, как занимающая ведущее место в мире. Достижения, о возможности которых западные ученые несколько лет назад могли лишь смутно догадываться, теперь составляют блестящий список, которым могла бы гордиться любая страна».

В СУЩНОСТИ, не столь уж давно человечество шагнуло из века пара в век электричества. Не так уж много десятилетий отделяет нас от той поры, когда электрическая энергия казалась чудом, диковиной. И вот за короткий срок она широко вошла во все отрасли производства и в быт миллионов людей.

И не случайно, конечно, Всемирной выставке 1958 года уделяет значительное место показу своих успехов в сооружении электростанций, в производстве и использовании электроэнергии. Демонстрируются эти удивительные сооружения Советского Союза: они поражают и восхищают массу посетителей, многие из которых были дезинформированы буржуазной пропагандой относительно уровня развития техники в СССР.

Сколько радужный рождающийся этот девиз Всемирной выставки 1958 года!

Гигантские успехи современной науки и техники, как многогранное, яркое, наглядное демонстрационное явление на выставке, — великое дело для человечества. Но только при условии, если народы будут жить в мире и дружбе. Эти же достижения науки и техники могут быть обращены во зло для миллионов и миллионов людей, стать чудовищными средствами массового уничтожения, если народы не обуздают тех, в чьих жилах течет кровь, отравленная микробом человеконенавистности, в чьих душах живет преступное желание развязать новую войну.

Еще и полвека не истекло с того времени, когда по выработке электроэнергии наша страна занимала пятнадцатое место в мире. Пятнадцатое! А сейчас, — и это несмотря на колоссальной ущерб, причиненный войной, — прочно занимает второе и претендует в недалеком будущем выйти на первое место. Поистине — «размах шага саженей»!

Каждый человек, будь то большая или малая, показывает в своем павильоне все, что есть у него лучшего, демонстрирует тот вклад, который вносит она в развитие мировой науки, техники, культуры. Но во всех ли странах материальные и духовные ценности, имеют возможность в полной мере пользоваться ими? Ведь как могла бы улучшиться при таком высоком уровне науки и техники жизнь основной массы людей, если бы материальные блага были справедливо распределены между ними и если бы такие колоссальные средства не затрачивались на гонку вооружений!

Сколько еще на земном шаре миллионов людей, которых даже в наши дни, во второй половине XX века, прогресс коснулся только каким-то узким своим краешком. И, разумеется, отнюдь не по их вине. В этом смысле мне показались весьма символическими некоторые экспонаты в павильоне Бельгийского Конго. Вот три расположенных рядом макета: с одной стороны — макет «1908 год» — хижина, крытая пальмовыми листьями. Возле нее на складном стуле — белый джентльмен в пробковом шляпе. Он наблюдает за неграми, которые не разгибают спины, трудятся на плантации. Другого белого джентльмена негры несут в хижине в сплетенной из ветвей и подвешенной к палькам «люльке». Второй макет воспроизводит ту же местность, но мы видим уже не хижину, а благоустроенный дом европейского типа с застекленной верандой. На ней с сигарой и виски расположился белый джентльмен. В остальном ничего не изменилось: те же полуголые негры на плантации и в качестве слуг у белого господина. Это — 1938 год. И, наконец, третий макет — наши дни. На месте дома выстроен современный двухэтажный отель с гаражом и другими удобствами. Изначно одетые белые мужчины и женщины раздвигаются в танцах, кушают. Негры прислуживают. Количество негров на плантации заметно увеличилось.

В ЧЕМ же главный «секрет» таких, нигде до того невиданных, темпов электрификации, таких исполинских масштабов строительства электростанций, такого планомерного, разумного использования энергетических богатств? Над этим вопросом стоит задуматься посетителям Советского павильона в Брюсселе.

В раздле «Атом» Дворца науки демонстрируют успехи атомной и других стран. Большое место в этом разделе по праву занимает советская наука, имеющая в своем активе ценнейшие исследования в области цепных и термоядерных реакций. Здесь также представлены итоги проведенных в СССР работ по изучению космических лучей. Здесь можно познакомиться с точнейшими автоматическими приборами, остроумно сконструированными нашими учеными. С помощью этих приборов наиболее полно регистрируются элементарные частицы космического излучения, обладающие энергией в миллиарды электронвольт. Здесь же экспонированы достижения советских физиков в области оптики частиц со сверхсветовой скоростью и многое другое.

Стало известно также, что 7-й военный флот США, находящийся в водах Тихого океана, принимал активное участие в нападениях на некоторые восточные районы Индонезии, в воздушных бомбардировках городов Амбона, Балликапана и других населенных пунктов. Наряду с открытой помощью мятежникам, США развернули широкие подрывные действия внутри республики. Недавно Джакарту посетил глава разведывательной службы военно-морского флота США вице-адмирал Фрост. «Его приезд», — сообщила газета «Суло Индонезия», — имеет прямое отношение к нынешнему напряженному положению, Pentagono интересуется беспосредственно вооруженным силами республики, ведущим борьбу с мятежниками, которые домогаются и поддерживают США».

В СЕГО ЛИШЬ три четверти века тому назад открылся от земли первый аэроплан, и вот на наших глазах авиация выросла в могучую силу, покоряющую пространства и время и способствующую общению между людьми различных стран и континентов.

Думая, любой из советских людей, побывавших сейчас в Брюсселе, испытал радостное чувство гордости за свою страну, когда убедился, что с современным уровнем развития авиационной техники посетители выставки знакомятся прежде всего в павильоне СССР. Здесь представлены модели новейших реактивных и турбовинтовых многоместных пассажирских самолетов — «ТУ-104», «ТУ-114», «ИЛ-18», «АН-10».

Однако орудия войны, которые несут в сплетенной из ветвей и подвешенной к палькам «люльке». Второй макет воспроизводит ту же местность, но мы видим уже не хижину, а благоустроенный дом европейского типа с застекленной верандой. На ней с сигарой и виски расположился белый джентльмен. В остальном ничего не изменилось: те же полуголые негры на плантации и в качестве слуг у белого господина. Это — 1938 год. И, наконец, третий макет — наши дни. На месте дома выстроен современный двухэтажный отель с гаражом и другими удобствами. Изначно одетые белые мужчины и женщины раздвигаются в танцах, кушают. Негры прислуживают. Количество негров на плантации заметно увеличилось.

На борту самолета, которым я возвращался из Брюсселя, — теперь «ТУ-104» совершают регулярные рейсы между Москвой и бельгийской столицей, — находилась большая группа туристов, направлявшихся в нашу страну. Надо было видеть, с каким любопытством осматривали они оборудование нашего воздушного лайнера! А когда в пути узнали из рейсового бюллетеня, что летят на высоте девяти тысяч метров со средней скоростью 700 километров в час, у многих вырвалось проклятие: «О-о!», выражающее одновременно и изумление, и восторг.

Здесь, на Всемирной выставке 1958 года, где собраны лучшие образцы работ ученых разных стран, становится особенно ясно, каких гигантских успехов добилося человечество в борьбе за овладение силами природы и на какие высоты в этой борьбе поднялась наша советская наука, ее достижения которой служат народу, делу сохранения мира.

Итак, для одних — блага прогресса, для других — положение рабов: Белый слон, аянас слепой, черный — гниль моченый. Белую работу делает белый, черную работу — черный.

НАШ ВЕК все чаще и чаще называют веком победного шествия химии, веком синтетических материалов, полимеров, веком их быстрого проникновения в самые различные области народного хозяйства, в медицину и в быт. Известно, что уже к началу нашего столетия синтез новых веществ — соперники металлов, натурального каучука, шерсти и великого множества других видов природного сырья — вырос в важную, несказанно перспективную отрасль современной науки и техники.

Начале нашего века то, что летя на высоте девяти тысяч метров со средней скоростью 700 километров в час, у многих вырвалось проклятие: «О-о!», выражающее одновременно и изумление, и восторг.

Человек и прогресс... Не потому ли прежде всегда наш павильон и привлекает такое огромное количество посетителей, что все его экспонаты наиболее полно и цельно отвечает этому девизу выставки? Правильно рассказывая о нашей стране о жизни советских людей, об их непреклонной вере в мир, павильон СССР всем своим содержанием способствует установлению большего взаимопонимания, укреплению дружбы и расширению сотрудничества между народами.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: во вторник, четверг и субботу

Адрес редакция и издательства: Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, редакция — Б 1-11-09, внутренняя жилая — К 4-06-05, международной жилая — К 4-03-48, отделы: литератур народос СССР — Б 8-59-17, информации — К 4-08-69, писем — Б 1-15-23, издательство — К 4-11-68 Коммуитар — В 5-00-00

Типография «Литературной газеты», Москва И-51, Цветной бульвар, 30.

КРИЗИС КАНАДСКОЙ КУЛЬТУРЫ

3 ЗАПАДНАЯ буржуазная культура переживает агонию, и Канада — наглядный тому пример. Это так, как вы грустно признаются в этом. Минувший год был тяжелым годом для канадской литературы, театрального искусства, живописи и музыки.

Дайсон КАРТЕР, канадский писатель

кто служит официальной культуре, начиная от профессоров университета и кончая продавцом газет, глухи на левое ухо и слепы на правое глаз.

Судьба канадской культуры представляет для вас, советских читателей, интерес, не имеющий, разумеется, ничего общего с нездоровым интересом человека, который наблюдает, как другого человека засасывает трясина. Несмотря на призрачные, вы заметите, что у меня на родине происходит подающее надежду брожение умов. Наша интеллигенция не испытывает больше непреодолимого соблазна ступить на тропинку ведущую в болото духовного разложения на американский манер.

Важно, чтобы вы, советские читатели, поняли истинное значение этого бесприморного шага. Выступление Карпентера — одно из далеко идущих последствий запуски спутников в СССР. Триумф образования, культуры и науки в мире социализма — триумф, сама возможность которого в течение долгого времени подвергалась осмеянию со стороны американской идеологии. Усилия стремления канадской интеллигенции разобщиться в современной действительности. И не удивительно, что бунтарская проповедь Карпентера воспринимается как отчаянная капиталистическая культура, меркнувшая в лучах восходящего солнца социализма.

Начну характеристику нашей культурной жизни в выражениях, излюбленных канадскими биржевыми маклерами: «Пораскиньте мозгами мы, канадцы, составив менее одного процента населения земного шара, а по величине национального дохода мы занимаем пятое место в капиталистическом мире; по темпам развития нашей экономики мы превзошли Соединенные Штаты: в области внешней торговли мы стоим на равной ноге с великими державами».

Помимо своей писательской работы, я занимаюсь издательской деятельностью. В издательском деле сталкиваешься порою с занятными историями. Был бы у вас сегодня свой канадский Гоголь? Показали бы мы ему видных профессоров до того запуганных маккартизмом, что и по сей день русское название на книге бросает их в дрожь. Они тайком присылают к нам своих доверенных студентов, чтобы те приобрели для них такие образчики «подрывной пропаганды», как «Воскресение» Л. Толстого, «Экономическая география СССР» и «Миргород» Гоголя.

В главном городе Северного Сулавеси — Манадо мятежники сформировали «правительство» во главе с Сумувалом, Вароус и Сумитро. Из Вашингтона спешно прибыл изменник индонезийского народа Кавиларанг, который стал «главнокомандующим» мятежных банд.

С КАЖДЫМ месяцем все ошутнее становится здоровье величия. Теперь не один только читатель, придерживающийся прогрессивных политических убеждений, проявляет интерес к советской культуре. Я сообщаю читателям «Литературной газеты» факты, которые могут заинтересовать их.

За пределами Индонезии создана целая система снабжения мятежников оружием, которое доставляется им с военных баз стран — участниц агрессивного блока СЕАТО. Главные базы в этой системе — Филиппины, Тайвань, Сингапур.

«Си-Би-Си», наша национальная система радиовещания и телевидения, являющаяся собственностью государства, хорошо себя зарекомендовала, создав ряд интересных, с творческой выдумкой передач. Недавно ее подвергла критике в связи с постановкой нескольких абстрактных «модернистских» пьес и опер. Однако пресса не могла не дать высокой оценки трем лучшим спектаклям последнего времени. Совершенно великолепно была поставлена пьеса Островского «На всякого мудреца довольно простоты». Несколько менее удачной получилась канадская версия знаменитого «Ревизора». Изумительно была поставлена пьеса Бернарда Шоу «Екатерина Великая».

США сразу же предоставили мятежникам кредит для закупки винтовок, пулеметов, орудий и военных самолетов. Из США в Манадо прибыли военные инструкторы. Там находятся также канайские и южнокорейские офицеры. На Филиппинах создан пункт по вербовке «добровольцев» для банд мятежников. Недавно там состоялся съезд первой группы «добровольцев», в которую включены около двух с половиной тысяч чешайских и филиппинских солдат. Перед отправкой на Северный Сулавеси их инспектировал военный министр Филиппин. На днях с американской военной базы на Дальнем Востоке — форта Букнер (острова Рюкю) были отправлены на временную службу в войска мятежников летчики и другой персонал американских военно-воздушных сил.

То возмущаясь «американскими сочинителями небылий», то пересказывая их антисоветские сказки на свой лад, автор тем не менее приходит к выводу, что «наше теперешнее общество пораженно болезнью», что не столько угроза со стороны социалистических наций, сколько явление Америки грозит нам уничтожением, что религиозный в наши дни «возмущает», как какистали кричат «караул», протестуя против такого ужасного нарушения «свободы чтения». Там, где пакет денег, редакторы газет грудо встает на защиту демократии и вот по всей стране — от Атлантического океана до Тихого — забил в набат исполненные благородного негодования сочинители передовий, «Свобода» конечно восторжествовала. На поверку вышло, что все это шумиха была хитроумным рекламным трюком. Теперь даже в небольших деревушках торговцы запасли впрок достояние количество экземпляров романа «Пейтн Плейс». Школьники уже знают, за каких странцах можно найти самые сказредные места.

Американские воздушные пираты совершают варварские налеты на индонезийские селения. При налете на Амбону было убито около 400 мирных жителей. Провинциальные войска уже сбили несколько американских бомбардировщиков. Один из летчиков, бывший лейтенант военно-воздушных сил США Алан Лоуренс Поул был взят в плен. Он обвинен в гибели многих индонезийцев.

В чем же видит Макленнан выход? Стоит ознакомиться с ним, чтобы постичь всю меру банальности нынешней канадской буржуазной интеллигенции. «Грядет мудрость», — вещает Макленнан, — а вслед за мудростью явится — та таинственный, непостижимый защитник, которого наши предки называли «милостью божьей».

Стало известно также, что 7-й военный флот США, находящийся в водах Тихого океана, принимал активное участие в нападениях на некоторые восточные районы Индонезии, в воздушных бомбардировках городов Амбона, Балликапана и других населенных пунктов. Наряду с открытой помощью мятежникам, США развернули широкие подрывные действия внутри республики. Недавно Джакарту посетил глава разведывательной службы военно-морского флота США вице-адмирал Фрост. «Его приезд», — сообщила газета «Суло Индонезия», — имеет прямое отношение к нынешнему напряженному положению, Pentagono интересуется беспосредственно вооруженным силами республики, ведущим борьбу с мятежниками, которые домогаются и поддерживают США».

Канадским буржуа на протяжении нескольких поколений с детства прививал убеждение, что миром правят две божественные силы: страх божий и американская техника. И вот теперь, много месяцев подряд, эти заблудшие души, сидя у экранов своих телевизоров, растерянно наблюдают, как взрываются американские «юпитеры», «торы» и другие разоруженные ракеты. Не удивительно, что теперь, когда подорвана вера канадских буржуа в изобретателей кокалы и реэниновых бочков, Макленнан утешает их обещаниями «божьей милости».

Наряду с открытой помощью мятежникам, США развернули широкие подрывные действия внутри республики. Недавно Джакарту посетил глава разведывательной службы военно-морского флота США вице-адмирал Фрост. «Его приезд», — сообщила газета «Суло Индонезия», — имеет прямое отношение к нынешнему напряженному положению, Pentagono интересуется беспосредственно вооруженным силами республики, ведущим борьбу с мятежниками, которые домогаются и поддерживают США».

В том же самом журнале, на страницах которого подвизается Макленнан, была напечатана полная версия статьи Морденея Ричлера. Все, что написано в этой статье, не выдумка, а правдивый рассказ о нашей канадской действительности. Статья Ричлера «Как я стал неизвестным, написав свой первый роман», освещает кризис нашей литературы с совершенно иной стороны.

В довершение всего он передал текст своей проповеди корреспондентам. Значительная часть ее была опубличована. Это привело к тому, что на Карпентера обрушился град яростных нападок в печати.

Возвратившись из Европы, где он написал роман «Акробаты», Ричлер извещал в Канаде нищету и унижения. Его родителям было больше по вкусу книги Милки Спиллейна. Когда Ричлер подписал с издателем контракт на 250 долларов его лядя сказал: «Ты бы больше заработал, если бы косил траву у меня в саду».

Эдмунд Карпентер назвал свою беседу «Занат университета». В ней он беспощадно бичевал американские «общественные науки», упаднические западную литературу, атмосферу стужа, ортодоксии и глупости, которая душит научную мысль. Он едко высмеял фальшивые «дебаты», передаваемые канадским телевидением, доказав, что канадских буржуазных интеллигентов, для которых мерилто таланта — величина заработка, не разделяют никакие серьезные разногласия.

Так, после ряда разочарований, Ричлер познал всю горькую правду о литературе Канады, страны, занимающей четвертое место в мире по экспорту. Во всей нашей стране имеется менее 50 книжных магазинов. Это — считая старые отделы, ютящиеся в дальних углах универсамов. Хороший помаркандского автора, случается, приходится лишь в тысяче экземпляров. Ричлеру еще повезло: «Акробаты» были изданы также и в Нью-Йорке! В Канаде в общей сложности было продано 200 экземпляров «Акробатов», в США — 1100. Ричлер деловым тоном сообщает, что он остался в долгу у своего издателя на сумму 5 долларов 96 центов.

Я прочел эту грустную историю с сочувствием и улыбкой. Я ведь тоже канадский писатель. И если бы мне довелось написать нечто подобное исповеди Ричлера, я озгалял бы ее: «Как я стал неизвестным, написав свой третий роман». Нельзя сказать, чтобы мой книги не имели никакого успеха. В чем же тогда заключается моя «неизвестность»?

Видите ли, в Канаде есть такая литература и такие читательские круги, которые официально тогчи зрелища как бы не существуют. Рецензенты газет называют их замечать. Ни один книжный магазин, торгующий ради бизнесом, не допустит на прилавок «несуществующих» произведений, ибо в Канаде все, что опубликовано, продается.

«Ваучер» иностранного производства, захваченная правительственными войсками Индонезии в Джакарту на Центральной Суматре. Снимок из индонезийского журнала «Плакостейт Улири оф Индия»

И. о. главного редактора В. ДРЕЗИН. Редакционная коллегия: М. АЛЕКСЕЕВ, Б. ГАЛИН, Г. ГУЛИН, П. КАРЕЛИН, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, Г. МАРКОВ, Е. РЯБИЧКОВ, В. СОЛОУХИН.